

Ся Суйцзинь становился всё более самодовольным, ему просто казалось, что ему слишком повезло: потерял одну табличку — приобрёл княгиню Жэнь, разбойник-небожитель слишком благоволил ему!

Юй Фан сказал:

— Пошли, нужно добраться до Форта Сюэ до наступления темноты, я не хочу здесь оставаться.

— Как так, больше не заботишься о своей бессмертной?

— Я уже убедил её встать на путь исправления. Если она упорствует и не меняется, я обязательно убью её собственноручно.

— Ха-ха, ты правда... Эй, не будем о ней, сначала не пойдём, подождём ещё!

Ся Суйцзинь же загадочно улыбнулся, смотря вдаль на Форт Шэнь:

— Нужно вернуться обратно. Сегодня вечером слушайся меня, не действуй опрометчиво, иначе я не смогу тебя защитить.

...

Как только час Сюй миновал, Форт Шэнь погрузился в мрак, наполненный белым туманным ядом. Ся Суйцзинь и Юй Фан, спрятавшись на коричневом дереве, наблюдали, как бессмертная, спотыкаясь, выбегает из дверей дома, беспрестанно крича:

— Сестра, сестра...

Её внешность была полностью изуродована, это была личная прихоть Ся Суйцзиня — уничтожить её соблазнительную красоту, чтобы она больше не могла сбивать с пути других.

Бессмертная, пошатываясь, дошла до родового храма, упала перед ним и зарыдала, её изъязвлённое лицо, испачканное слезами, выглядело ужасающе и искажённо. Вскоре каркала гнилая ворона, на краю неба зажглся красный глаз, похожий на медный колокольчик, и, покачиваясь, полетел сюда.

Увидев этот красный глаз, бессмертная заплакала ещё горше, протянула руку, чтобы схватить его, её голос звучал жалобно и пронзительно:

— Сестра, я здесь, сестра...

Красный глаз опустился в руины, затем послышался шорох, и вышла пара серых сапог, испачканных грязью, вся фигура была окутана чёрной вуалью, сказала:

— Как ты дошла до такого состояния?

В руке она держала красный бумажный фонарь, изящно приближаясь, её поза была бесконечно грациозной.

Ся Суйцзинь, нахмурившись, смотрел некоторое время, чувствуя, что что-то не так.

Бессмертная ухватила за те серые сапоги, плача:

— Двое мужчин ворвались в Форт Шэнь, один из них обманул меня, сказал, что чуть не

женится на сестре, что я совершила тяжкие преступления, опозорила доброе имя Форты Шэнь, хочет вершить правосудие вместо неба и убить меня, а ещё сделал со мной вот это.

— Бывает и такое?.. Байлу, а как ты сбежала?

Бессмертная сказала:

— Меня спас другой господин, ещё сказал, чтобы я ушла отсюда и больше не творила зла.

— А кто этот господин?

— Я... я не знаю...

Ся Суйцзинь подумал: что за отношения у этих двух сестёр? Старшая сестра Линлун ведёт себя как госпожа, младшая — как слуга, ни капли родственной привязанности.

В этот момент Шэнь Линлун снова спросила:

— За это время сколько силы ты поглотила?

Бессмертная, будто испугавшись, поспешно отпустила сапоги Шэнь Линлун, жалостливо плача:

— В последние дни они были здесь, я не смела...

— Дура!

Шэнь Линлун внезапно схватила Шэнь Байлу за шею, холодно усмехнулась.

В тот же момент Ся Суйцзинь схватил запястье Юй Фана, уже вынимавшего меч, давая знак: не действовать опрометчиво.

Шэнь Линлун пришла в ярость:

— Безмозглая! У тебя вообще есть мозги? Они явно разыграли спектакль, а ты ещё поверила и посмела прийти ко мне плакаться?!

Шэнь Байлу мучительно крикнула:

— Сестра...

Её растрёпанные чёрные волосы внезапно превратились в седые, затем Ся Суйцзинь услышал лёгкий звук «треск», словно покрытая инеем зимняя ветка, не выдержав тяжести, ломается. Этот звук был тревожным и дрожащим, услышав его, он почувствовал холод в груди, взглянул — шея Шэнь Байлу неестественно склонилась, конечности не двигались, Шэнь Линлун разжала руку, и она тут же мягко рухнула на землю, не издав ни звука.

Те полные слёз глаза, не успевшие сомкнуться, как раз смотрели в сторону Ся Суйцзиня. Ся Суйцзинь, чувствуя вину, отвернулся, дёрнул за полу одежды Юй Фана и хрипло произнёс одно слово:

— Вон!

Кто бы мог подумать, что лёгкий ветерок промчится мимо, Ся Суйцзинь лишь на мгновение

почувствовал головокружение перед глазами, и Юй Фана не стало.

Юй Фан вылетел из кустов, меч Хэхуа в тот же миг отозвался, превратившись в десятки мечевых теней, атаковавших Шэнь Линлун.

Шэнь Линлун, казалось, уже ожидала этого:

— Хорошая внутренняя сила, жаль, что скоро она будет моей.

Десять тысяч мечей обрушились с неба, мощь подобна радуге, громовой мощи, в мгновение ока небо и земля содрогнулись. Ся Суйцзинь ещё не успел опомниться, как Шэнь Линлун уже отбросило в мечевом formation, её головная накидка разорвалась, открыв изящные черты лица с красной точкой между бровей.

Техника Юй Фана была размашистой и величественной, грациозной, как тень летящего лебедя, меч Хэхуа вернулся на место, яшмоподобная фигура опустилась перед Ся Суйцзинем.

Ся Суйцзинь застыл в восхищении:

— Небожительница.

Облачившись в белые, как снег, одежды, святая и чистая, как снежный лотос, разве это не небожительница с девятого неба?

В этот момент Шэнь Линлун, пошатываясь, поднялась, внезапно закричала в небо, мощная внутренняя сила распространилась по всему Форту Шэнь, устремившись к вершине Утёса Разрушенного Неба. В мгновение ока закричали ястребы, тени, подобные метеорам, устремились вниз с вершины утёса, ведя за собой поток огненного света, быстро приближаясь.

Ся Суйцзинь сказал:

— Это Форт Сюэ.

«Лёд и снег распустили десять тысяч цветов, истребив всех, кто не вернулся».

Шэнь Линлун, воспользовавшись суматохой, сбежала, Юй Фан хотел преследовать, но он остановил:

— Не обращай на неё внимания. У нас важные гости, неизвестно, друзья они или враги.

Под яркой полной луной ястреб спикировал, в когтях болталась чёрная тень, похожая на живого человека, кружа над Фортом Шэнь.

Ся Суйцзинь, немного подумав, сложил руки у рта и закричал:

— Сюда! — Я здесь!

Мгновением позже ястреб спикировал, порывистый ветер заставил его спрятаться за спину Юй Фана:

— Какая свирепая птица!

Чёрная тень под когтями спрыгнула, одновременно раздался звонкий, как колокольчик, голос:

— А-Цин только выглядит свирепым, на самом деле он очень нежный!

Тень опустилась на землю, белая меховая накидка, на рукавах вышито несколько веточек красной сливы, подняла взгляд и улыбнулась, живое и милое лицо словно несколько цветков, распустившихся на снегу.

Ся Суйцзинь не удержался, подошёл вперёд, улыбка играла на лице:

— Ты улыбаешься так красиво.

Девушка высоко подняла подбородок, негромко, но выразительно фыркнула:

— А ты, хромой, ходишь очень некрасиво.

Фыркание тоже было хрустящим.

— Я — госпожа Сяньяо из Форты Сюэ, а вы кто, и почему здесь глубокой ночью?

На вершине Утёса Разрушенного Неба, прекрасная, как Сюэ Сяньяо.

Ся Суйцзинь надменно заявил:

— Караем зло, истребляем злодеев, спасаем мир. Видишь вон там — ту великую злодейку, бессмертную, это я убил.

— Кто такая бессмертная?

Ся Суйцзинь сразу запнулся, но, видя, что Сюэ Сяньяо не похожа на лгунью, торопливо сказал:

— Эта бессмертная очень знаменита в Хуэйчэне, на пути к Утёсу Разрушенного Неба полно трупов, все убиты бессмертной. Если не веришь, можешь послать людей спросить в Хуэйчэне, хороша ли бессмертная или плоха.

Сюэ Сяньяо повертела живыми глазами:

— Дорога, которой вы шли, — это удалённый извилистый путь, наш Форт Сюэ редко им ходит, что на пути, я не знаю. Может, сначала пойдёте со мной в Форт Сюэ, доложите отцу о ситуации, а потом поговорим?

— Это странно, зловещая бессмертная печально известна, и находится прямо на этом Утёсе Разрушенного Неба, так близко к вашему Форту Сюэ, а вы вообще ничего не знаете?

— Какая ты зануда, эти дела до меня не касаются, откуда мне знать!

Тот поток огненного света приблизился, оказалось, это был ряд факелов, несколько десятков учеников Сюэ окружили их.

Сюэ Сяньяо сказала:

— Это кто...

Ся Суйцзинь поспешно сказал:

— Этот скромный — Ли Суцзинь.

— Юй Фан.

— Верно, проводите господина Ся и господина Юй в Форт Сюэ.

Сказали «проводите», но больше походило на «под конвоем».

Группа людей гуськом прошла через густой лес, Ся Суйцзинь и Юй Фан оказались в середине, спереди, сзади, слева и справа — могучие воины с большими мечами. Ся Суйцзинь внезапно почувствовал, что сам себе выкопал яму: если бы признался в статусе, сказал, что прибыл сам князь Жэнь, разве весь Форт Сюэ не освободил бы отдельный дворец, а затем на восьмиместных паланкинах почтительно не доставил бы его на вершину Утёса Разрушенного Неба? А сейчас — небо и земля.

Ся Суйцзинь почувствовал горечь, ускорил шаги, поравнялся с Сюэ Сяньяо:

— Я смотрю, тебе всего пятнадцать-шестнадцать, верно? Как только в Форте Шэнь что-то происходит, ты тут как тут, наверное, ночью не спишь, хочешь сбежать поиграть? На самом деле у меня в сердце давно лежит одно дело, теперь наконец могу спросить: на турнире по выбору жениха я видел Сюэ Чэнби, а также господина Лю Лина, который, говорят, твой муж. Господин Лю Лин — твой муж, но он пошёл участвовать в турнире за звание первой красавицы мира, не хочешь заставить его встать на колени на стиральную доску?

Сюэ Сяньяо надула вишнёвые губки, между бровями жизненная энергия снега была живой и милой, слегка нахмурилась:

— Не твоё дело. Старший брат любит нарываться на неприятности, я попросила Лю Лина пойти присмотреть за ним, что тут неправильного?

— Правильно, очень правильно! Просто этот Лю Лин — человек неслыханный, откуда у него такая удача — жениться на госпоже Сюэ? Эх, у меня вот такой удачи нет.

— По-моему, ты пытаешься выведать у меня информацию?

Сюэ Сяньяо была умна и сообразительна, взглянула искоса, взгляд ясный и острый, отчего у Ся Суйцзиня ёкнуло сердце.

<http://bllate.org/book/16190/1452577>